

Ван Мянью мысленно выругался, инстинктивно пытаясь схватиться за кусты поблизости, но его пальцы зачерпнули лишь холодный воздух. Кое-как ухватившись за низкий куст, он не получил никакой помощи: тонкие ветки лишь ободрали кожу на ладонях.

Ощувив, как тело ударяется о выступающие камни, Ван Мянью скривился от боли, а тяжелый рюкзак за спиной отзывался тупой болью в костях. Склон был сплошь усыпан щебнем и сухими ветками, и, словно потерявший управление волчок, он покатился вниз. В ушах стоял свист ветра и шуршание листьев, царапающих одежду.

Если бы он обо что-то ударился и потерял сознание, по крайней мере, не пришлось бы терпеть это позорное наказание.

Когда Ван Мянью уже сдался, мысленно смирившись с тем, что катится до самого подножия склона, он вдруг почувствовал резкий рывок в районе пояса — какая-то мощная сила крепко схватила его!

Так Ван Мянью повис посреди склона. С замиранием сердца он поднял голову и увидел толстую зеленую лиану, спускающуюся сверху и намертво обвившуюся вокруг его талии.

Наверху кто-то стоял. Из-за ограниченного обзора и большого расстояния Ван Мянью не мог разобрать, кто это, но уже догадывался.

Он коснулся пальцами лианы и тихо прошептал:

— Линь Луо...

Линь Луо не ответил, по крайней мере, не подал голоса.

Лиана лишь медленно натянулась, подтягивая Ван Мянью чуть выше.

Ван Мянью смотрел на фигуру, которая становилась все ближе и ближе. По мере того как его подтягивали, он уже отчетливо видел растрепанные на ветру длинные волосы.

Неужели даже при подавленном Запретном Крае его способность все еще работает так легко и непринужденно?

Ван Мянью невольно горько усмехнулся.

Между ними пропасть.

Этот малыш, этот маленький инструктор, всегда умеет заставить других неожиданно взглянуть на него по-новому... и почувствовать собственную ничтожность.

Лиана плавно потянула вверх, безопасно доставив Ван Мян на вершину крутого склона.

Стоило ему коснуться земли, как в лодыжке пронзительно закололо: судя по всему, во время падения он сильно подвернул правую стопу, и теперь стоило лишь чуть-чуть перенести на нее вес, как Ван Мян судорожно втянул воздух от боли.

Прекрасно, теперь уж точно нет никаких шансов продержаться до конца.

Тем более что маленький инструктор вытащил его на полпути, так что наказания наверняка не избежать.

Линь Луо, разумеется, тоже заметил это. Он сделал шаг вперед, поддержал его за руку, а его взгляд упал на правую стопу Ван Мян.

— Все в порядке, просто подвернул, — сквозь боль процедил Ван Мян, отмахнулся и оперся на растущее рядом низкое деревце, собираясь присесть.

Линь Луо помог ему, а когда Ван Мян наконец опустился на землю, помог снять тяжелый рюкзак.

Только тогда Ван Мян почувствовал, что место, куда он сел, было удивительно ровным: должно быть, пока лиана вытаскивала его наверх, Линь Луо успел расчистить эту площадку.

Нащупав вокруг руками и убедившись, что поблизости нет крупных камней, Ван Мян просто откинулся назад и растянулся на земле.

Убрав лиану и аккуратно сложив рюкзаки, Линь Луо обернулся и увидел, что этот всегда надежный агент божества, этот стойкий и нестигаемый мистер Ван Мян, который держался до самого конца, лежит на земле безо всякого подобия приличий, даже не попытавшись оказать ноге элементарную помощь.

Линь Луо слегка нахмурился, в пару шагов подошел к Ван Мяню, присел на корточки и, заметив, что тот уже закрыл глаза, без церемоний хлопнул его по щеке пару раз.

Первым до органов чувств дошел не укол боли, а струйка свежего фруктового аромата — этот парень явно съел немало фруктов по дороге.

Ван Мян, предаваясь блуждающим мыслям, приоткрыл глаза. Взгляд его не фокусировался, он просто смотрел в пустоту над головой.

Брови Линь Луо сошлись еще сильнее.

— Выруби меня, — неожиданно попросил Ван Мян, его голос звучал устало и хрипло. — Наказание слишком ужасное, мне страшно, маленький инструктор.

Линь Луо, то ли искренне, то ли нарочно, проигнорировал его слова, развернулся и принялся возиться с повернутой ногой Ван Мян.

— Мне правда немного страшно, маленький инструктор.

— Кронос спас меня в автокатастрофе. Он даровал мне силу, но тоже выставил за нее цену.

— Ты знаешь Церковь Древних Богов? Они разыскали меня и звали вступить, но от них за версту разило злом. Я не захотел, поэтому выбрал Ночных Стражей.

— Но я понятия не имею, смогу ли толком совладать с этой силой. Быть может, в договорах, о которых божества умалчивают, таится еще больше, куда больше запретов, до которых я пока не могу добраться.

— Я боюсь этой силы, и в то же время вынужден полагаться на нее.

— Божества, Ночные Стражи, Церковь Древних Богов... а еще Такамагахара...

Ван Мян тихо вздохнул, и слова его прозвучали легче ветра:

— Линь Луо, как думаешь, смогу ли я стать достойным Ночным Стражем?

Линь Луо наложил на больную ногу тугую повязку из бинтов. В конце концов, инструкторы скоро найдут их здесь, и он вовсе не собирался возиться с ногой Ван Мян с идеальной аккуратностью.

Но неожиданное излияние чувств заставило его на секунду замереть.

Хотя, если подумать, это вполне естественно — в конце концов, парень просто немой и говорить не умеет, так что Ван Мян, скорее, разговаривал сам с собой, чем обращался к кому-то конкретному.

И правда, не дождавшись ответа от Линь Луо, Ван Мян не стал предпринимать ничего нового, а лишь молча смотрел на проглядывающие сквозь сплетение ветвей редкие звезды.

Внезапно Ван Мян почувствовал, как рука Линь Луо коснулась его шеи.

Он не стал ломать голову над этим, решив, что собеседник просто хочет перевернуть его и

бытовым движением ребра ладони исполнить его недавнюю просьбу.

Только вот направление усилия казалось каким-то странным...

Ощувив, что его тело смещают вверх, Ван Мян инстинктивно попытался сфокусировать расплывающийся взгляд, чтобы отследить движения Линь Луо.

Но прежде чем он успел разглядеть его, его затылок опустился на что-то мягкое и источающее тепло.

Только тогда Ван Мян сообразил, что Линь Луо сидит на коленях, а его голова покоится на коленях парня.

Ван Мян беззвучно открывал и закрывал рот, не в силах выдать из себя ни звука.

Линь Луо не видел ничего предосудительного в том, чтобы послужить подушкой для колен. Опустив взгляд на остолбеневшего от шока Ван Мян, он мягко потрепал его по голове, а затем прикрыл ему глаза ладонью, давая понять, что пора закрыть их и отдохнуть.

Ван Мян прекрасно понимал, как жалко он сейчас выглядит. После стольких часов блужданий по горам его волосы и лицо пропитались потом и пылью, а пряди сбились в сосульки — зрелище поистине жалкое.

По правде говоря, колени Линь Луо оказались не слишком удобной подушкой: парень был худоват, и сквозь просторную одежду Ван Мян отчетливо ощущал очертания костей под тонким слоем мышц.

И все же он послушно закрыл глаза, и его тело, напряженное на протяжении более чем восьми часов, впервые расслабилось донельзя.

До ушей доносились смутное стрекотание цикад и шепот ночного ветра, а в носу стоял свежий фруктовый аромат Линь Луо, похожий на чистый родник, что неспешно омывает израненную усталостью душу.

Незаметно для самого себя Ван Мян погрузился в глубокий сон.

И ладно...

По крайней мере, теперь не придется проходить через это наказание.

Сквозь пелену полусна Ван Мян открыл глаза.

В нос ударил резкий зловонный запах. Инстинктивно оглядевшись, он понял, что лежит в большой бане-бочке, а отвратительный дух исходит от наполняющей ее жидкости.

Рядом в такой же бочке сидел Сунь Тяньпин. Услышав шевеление, он повернул голову.

Ван Мянью уперся руками в бортик и приподнялся:

— Что это?

Сунь Тяньпин покачал головой:

— Я очнулся всего на пару минут раньше тебя. Что до этой жижи... быть может, это какой-то секретный маринад, замешанный инструкторами?

— А моя одежда...

— Понятия не имею. Я вырубился, а очнулся уже здесь.

Ван Мянью немного задумался. Пошевелив руками, он с удивлением отметил, что прежде ватные и ноющие мышцы значительно расслабились, и в целом догадался, в чем дело.

В этот момент дверь спальни распахнулась.

— Эй! Братья, инструкторы сказали, что утренняя тренировка отменяется, скоро все топаем в столовую!

Ли Хсюань с лихим видом оперся о косяк двери и изобразил эффектную позу. Заметив недоумение на лицах Ван Мянью и его товарища, он прочистил горло и пояснил:

— Короче, инструкторы говорят, что вы двое вернулись последними и дрыхли как убитые, так что меня снарядили передать вам весточку.

Сунь Тяньпин раскинул руки, откинувшись на спинку бочки:

— Насчет еды в столовой — пожалуй, воздержусь.

Ли Хсюань замахал руками:

— Вовсе нет, вовсе нет... Те, кто уже вернулся, говорят, сегодня на завтрак дают паровые булочки, жареные палочки из теста и соевое молоко, причем без ограничений...

Ван Мянью и Сунь Тяньпин переглянулись, а затем уставились на Ли Хсюаня:

— Чего ж ты сам тогда до сих пор здесь?

Ли Хсюань изобразил крайнее изумление:

— Да вы издеваетесь! Выходит, вы мне не доверяете? Думаете, я сам не хочу? Мы с Юэ Гуем только подошли к зданию, как инструкторы нагрузили меня этой каторжной работой! А он бежит быстро, так что отдуваться пришлось одному...

Причитая, Ли Хсюань с наигранной скорбью захлопнул дверь спальни, и до них донесся его нарочито громкий голос:

— Эх, измельчал нынче народ, пали нравы, куда катится этот мир!

Снова обмен взглядами, и на лицах обоих застыло одинаковое выражение немого упрека.

Жаль только, что о том, через что прошел этот парень во время предельной тренировки, они так и не узнали: хоть оба и продержались до финала, Ли Хсюань не оплошал так смачно, чтобы они могли отыгаться.

— Раз так, давай приведем себя в порядок и пойдем вместе, — предложил Ван Мян.

Он встал, повернувшись к Сунь Тяньпину спиной. Бочка была неглубокой, и стоило встать в полный рост... пусть оба они мужчины, все равно выглядело это не слишком прилично.

Вот только Ван Мян учел лишь Сунь Тяньпина за спиной и совершенно забыл, что по их спальням могут шастать создания, способные преодолевать любые горные вершины.

Банное полотенце лежало в стороне, на расстоянии, требующем от них подняться в полный рост, и Ван Мян не видел в этом ничего криминального.

Пока он не перешагнул бортик обеими ногами и боковым зрением что-то не уловил.

Ван Мян внутренне содрогнулся, резко повернул голову и увидел, что маленький Линь Луо сидит прямо на полу и смотрит на него.

Подожди... ты с каких пор тут?!

Волосы Линь Луо были настолько длинными, что, когда он сидел на полу, черные концы прядями раскинулись вокруг, напоминая неаккуратно посаженные чернильные мазки.

Ребенок уставился на Ван Мян, не выказывая ни капли смущения, и даже...

Моргнул и медленно перевел взгляд ниже.

Лицо Ван Мянэ залило густой краской. Он судорожно схватил полотенце, пытаясь прикрыть интимные места, но от спешки всё валилось из рук — завязать его с первого раза не вышло, и полотенце пару раз соскользнуло.

Линь Луо снова моргнул, озарил лицо сияющей улыбкой, поднял одну руку, сложив указательный и большой пальцы дугой, поднес их к глазам, после чего прикрыл другой глаз и принялся ритмично разводить и сводить пальцы, опуская их все ниже, словно производя какие-то замеры.

Ван Мянэ уже собирался что-то сказать, но при виде этой картины его мозг на добрые несколько секунд завис, намертво заблокировав любые слова, вертевшиеся на языке.

— А? Ты закончил? Тогда я тож...

— Стой! Не надо —!

Линь Луо вытянул вторую руку, повторил жест и сопоставил результаты.

Сунь Тяньпин среагировал слишком поздно.

...

Спустя пятнадцать минут Ван Мянэ и Сунь Тяньпин выглядели донельзя смущенными, в то время как Линь Луо с самым невозмутимым видом устроился на руках у Ван Мянэ.

Подумать только, настанет день, когда их будет подкалывать сопляк, причем исключительно с помощью языка жестов...

Сунь Тяньпин легко кашлянул:

— Наверное... он еще мал, не понимает таких вещей и знать не знает, что это значит...

Ван Мянэ мысленно сомневался в этом, но внешне с натянутой неловкой улыбкой кивнул:

— Ха... да уж, он в конце концов еще ребенок...

Линь Луо по-прежнему сиял невинной лучезарной улыбкой.

Едва приблизившись к столовой, они уловили доносившийся оттуда аппетитный аромат.

Столовая уже ломилась от новобранцев: пережив такой кошмар, их тела и души испытывали дикий голод, и каждый набрасывался на еду с жадностью голодного призрака, запихивая в рот

всё подряд.

Ли Хсюань и Юэ Гуй исключением не стали — перед ними уже возвышались две горы из пустых пароварок, а сейчас они яростно спорили за право владения третьей.

— Юэ Гуй, ты бездонная бочка?! Тебе трудно поделиться хоть чуточку, удавишься?!

— Я добыл это честным трудом, с какого перепугу делиться?!

— Если бы твой братец не смотался вперед меня, я бы до такого докатился?!

— Сам бегать не умеешь!

К счастью, Ван Мян и остальные уже привыкли к их перепалкам. Они просто подошли и усадили Линь Луо на свободное место.

Ван Мян кашлянул:

— Извините, приглядите за маленьким инструктором, мы за завтраком.

Юэ Гуй жестом показал, что все под контролем, и продолжил битву за паровые булочки.

Впрочем, Ван Мян и Сунь Тяньпин ничего больше не добавляли: они-то прекрасно знали, нуждается ли Линь Луо в присмотре.

Вскоре, когда они вернулись со своими подносами, Ли Хсюань и Юэ Гуй уже уладили вопрос с булочками и даже успели запихнуть парочку в рот самому Линь Луо.

Ли Хсюань бросил злобный взгляд на Юэ Гуя, сунул Линь Луо под нос мясную булочку:

— Ешь! И помни доброту своего брата Ли Хсюаня, не будь как этот Юэ Гуй, который все вкусное гребет исключительно под себя.

Юэ Гуй не остался в долгу, тут же засунув ему в другую руку еще одну булочку:

— Пф! Подумаешь, кормежка, будто кто-то другой не умеет!

Линь Луо, пожиная плоды чужого соперничества, уплетал огромную булочку за обе щеки, его пухлые щеки смешно раздувались, а рот непрерывно жевал.

Сунь Тяньпин вовремя подоспел, поднес к его губам трубочку с соевым молоком и с беспомощной улыбкой произнес:

— Вы двое, хоть бы побоялись, что ребенок подавится.

Глаза Линь Луо заблестели, он сделал большой глоток через трубочку и вернулся к расправе над булочками.

Видя, как те получают удовольствие от процесса, Сунь Тяньпин предпочел больше ничего не говорить. Ван Мян же, раскусив всю подоплеку происходящего, молча сел на свободное место напротив и задумчиво уставился на свою миску с кашей.

Впрочем, кто же откажется покормить ребенка с рук?

Сунь Тяньпин беспечно пожал плечами, легонько качнул стаканчик с соевым молоком и, обнаружив на дне остатки, без всякого брезгливости приложился к трубочке.

Но стоило соевому молоку попасть в рот, как Сунь Тяньпин изменился в лице — он разинул рот, высунул язык и принялся судорожно хватать ртом воздух.

Глоток оказался настолько горячим, что на языке мгновенно вскочил волдырь.

Поочередно глядя то на стаканчик в руке, то на невозмутимого Линь Луо, Сунь Тяньпин с сомнением в глазах пригубил напиток еще раз и, едва губы ощутили жар, моментально отдернул стакан.

Какого черта?

У маленького инструктора что, встроена система защиты несовершеннолетних?

Углубляйтесь в шедевры легких новелл...

Сегодняшний урок был посвящен основам владения клинком.

Ответственный за боевые искусства инструктор разделил их на пары и велел отрабатывать приемы с деревянными мечами, чтобы оценить базовую подготовку каждого.

Хлоп!

Ван Мян отбил атаку Сунь Тяньпина, резким движением запястья отбросил его в сторону и заставил сделать два шага назад, чтобы погасить инерцию.

— Неплохо! — инструктор хлопнул в ладоши. — У обоих отличная база, видно, что до этого вы изрядно потели на тренировках.

Тем временем в тени деревьев неподалеку Линь Луо притащил маленький табурет и устроился на нем. Чжао Вэйвэй все еще тренировалась, а несколько девушек о чем-то перешептывались, бросая взгляды на его распущенные черные волосы, однако подойти ближе ни у кого не хватало смелости.

Ли Хсюань, только что закончивший подход, швырнул деревянный меч на землю, размял плечи и, заметив Линь Луо, расплылся в лукавой ухмылке, заступив тому дорогу.

Лишившись обзора, Линь Луо нахмурился, свирепо зыркнул на Ли Хсюаня и демонстративно отодвинулся в сторону, чтобы продолжить наблюдение.

Но Ли Хсюань не собирался отступать.

Ребенок смотрит налево — он загораживает путь слева.

Ребенок смотрит направо — он загораживает путь справа.

Ребенок перетащил табуретку в другое место — тот неотступно следовал по пятам, продолжая портить вид.

Наконец, Линь Луо бросил попытки следить за остальными, скрестил руки на груди, а его выразительный взгляд словно говорил: чего тебе от меня надо?

Добившись своего, Ли Хсюань хихикнул, присел на корточки рядом с Линь Луо и заговорщицки зашептал:

— Раз уж инструктор Линь Луо соизволил почтить нас своим присутствием, не сидеть же сиднем, верно?

Он кивнул в сторону инструктора и капризно протянул:

— Мы так тяжело пашем, неужели пара минут на передышку — это слишком?

Услышав это, Линь Луо резко отпрянул, а выражение полного отупения и брезгливости на его лице достигло предела.

Ли Хсюань же пошел вразнос: он состроил жалостливую мордашку и захлопал ресницами, словно отказ Линь Луо сделал бы его величайшим злодеем на свете.

Сдастся ли Линь Луо?

Увы, в подобных обстоятельствах — ни за что.

Закатив глаза на невыносимого парня, Линь Луо поднялся на ноги, подошел к брошенному

деревянному мечу и подобрал его. В тот же миг его облик снова изменился.

Перед ними вновь предстал изящный юноша с яркими чертами лица. Опробовав меч, который в руках многих новобранцев казался неуклюжей дубиной, он легко и непринужденно взвесил его в ладони.

Ли Хсюань остолбенел — такого поворота он никак не ожидал.

На губах Линь Луо заиграла многозначительная улыбка. Окинув взглядом остальных новобранцев, продолжавших парные тренировки, он кивком указал на относительно свободную площадку, приглашая Ли Хсюаня выйти.

Теперь Ли Хсюань сообразил все до конца: намерения противника читались без труда — хочешь отдохнуть? Сначала одолей меня.

Сердце Ли Хсюаня слегка ёкнуло. Он прекрасно помнил, на что способен этот парень: в прошлый раз из двух сотен новобранцев в лагере никто не смог дать ему достойного отпора.

Хотя... в прошлый раз он попался на эффекте неожиданности, да и тренировка была учебной, вряд ли этот сопляк посмеет использовать свои замысловатые фокусы.

Приняв решение, Ли Хсюань подобрал новый деревянный меч и, щербато улыбнувшись Линь Луо, бросил:

— Ну ладно! Только предупреждаю заранее, если покалечу, маленький инструктор, не реви потом!

Улыбка Линь Луо стала еще шире, а деревянный меч небрежно опустил вдоль бедра в совершенно расслабленной позе.

Ли Хсюань ухмыльнулся и атаковал первым. Не рискуя действовать опрометчиво, он использовал самые стандартные базовые выпады, которым их только что учили.

Линь Луо даже не шелохнулся. Деревянные мечи столкнулись с оглушительным треском, прозвучавшим куда громче, чем на тренировках остальных новобранцев.

Всего от одного этого удара ладонь Ли Хсюаня онемела, и ему пришлось вложить все силы в сопротивление.

Заметив происходящее, руководивший тренировками инструктор подошел ближе и с живым интересом понаблюдал пару минут.

Затем, сообразив что-то свое, он расплылся в зловещей улыбке:

— Слушайте сюда, сопляки!

— На моем уроке тот, кто сумеет одолеть нашего маленького инструктора, может больше сюда не соявляться!

Новобранцы взревели от изумления.

Услышав это, Линь Луо резко повернул голову и наградил инструктора убийственным взглядом, но тот лишь сделал вид, будто ничего не произошло, и отвернулся.

Понимая, что его спокойной и безмятежной жизни пришел конец, Линь Луо закипел от злости, грубой силой отбросил клинок Ли Хсюаня, а затем молниеносным ударом выбил меч из его рук.

Ли Хсюань уставился на дрожащие кисти рук, погруженный в мрачные раздумья.

Остальные новобранцы переглянулись, но смельчаки все равно нашлись...

В тот день отдыха не досталось никому.

Поначалу новобранцы думали, что маленький инструктор превосходит их лишь в технике владения мечом и выносливости, ну, в худшем случае — еще и в скорости реакций.

В конце концов, совершенных людей не бывает.

Но...

У этого мелкого гаденыша вообще не было слабых мест!

Физическая форма — превосходство!

Ловкость — превосходство!

Восприятие — превосходство!

Техника владения мечом — превосходство!

Техника владения копьем — превосходство!

О боже, его чертовски невозможно победить!

Даже в битве за еду они терпели поражение! В каком бы возрасте — ребенка или юноши — ни пребывал Линь Луо, победить его было выше их сил.

К слову, с чего вообще началась эта одержимость битвой за еду?

Причина крылась в банальном пустяке.

Как всем было известно, старик Сунь из столовой боготворил Линь Луо, причем до такой степени, что это граничило со вседозволенностью.

Каждый день, приходя в столовую, новобранцы видели особые блюда, которые старик Сунь готовил исключительно для Линь Луо.

По утрам — изысканные булочки в форме поросят, крошечные вонтоны...

В обед — свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, тушеная свинина...

Про вечер и говорить нечего: тыквенная каша, рисовая каша с рыбным филе...

И даже десерты с фруктами после трапезы!

Сперва новобранцы просто завидовали, пока в один прекрасный день в столовой не подали свинину с засушенными овощами в ограниченном количестве — ровно по одному черпаку в руки.

Когда очередь дошла до Юэ Гуя, он зачерпнул последний черпак, но тут к нему подбежал семенящий короткими шажками Линь Луо и, задрав вверх личико, уставился на него. У Юэ Гуя дрогнуло сердце, и он отсыпал малышу половину своей порции.

<http://bllate.org/book/22389/2349185>